

Шэнь Чанхуа, обращаясь к жене, смягчил тон, но всё ещё сохранял гнев:

— Ты поверила, что он стал звездой? А как он тебя раньше обманывал? Брал твои деньги, чтобы содержать мужчин! Мальчик! Какой позор!

Все эти слова были правдой, и Шэнь Тан тоже считал, что прежний хозяин тела был немного глуп. Его обманули, а он ещё и помогал считать деньги. Обманули и в деньгах, и в чувствах, хотя с чувствами не получилось. Этот бандит по имени Люй, наверное, не был настоящим геем. Видя Шэнь Тана в женской одежде, он мог говорить сладкие слова, но как только одежда была снята и стало видно, что под ней скрывается мужчина, он сразу же струсил.

Так что до сих пор это тело, как спереди, так и сзади, оставалось полным девственником. Шэнь Тан размышлял, что, возможно, стоит когда-нибудь выйти и развлечься, чтобы восстановить мужскую силу. Когда он овладеет техникой, то сможет поразить Сяо Цзина...

Погрузившись в свои мысли, Шэнь Чанхуа снова повысил голос:

— Что я сказал? Что я сказал? Это всё ты его избаловала! Хороший сын, а ты посмотри, как его воспитала — как девочку!

Го Мэйцзюань, на которую перекинулся гнев, тут же парировала:

— Что значит «содержать мужчин»? Как ты можешь так говорить! Это твой сын!

Шэнь Тан заметил, что у Го Мэйцзюань покраснели глаза, когда она это говорила. Он помнил, как в прошлом, когда Шэнь Чанхуа впервые обнаружил, что он одевается как женщина, они с Го Мэйцзюань сильно поссорились. В то время, кажется, они пытались зарегистрировать брак.

Склонность к переодеванию не была преступлением, как и гомосексуальность, но в семье с глубоко укоренившимися традиционными взглядами это стало препятствием для счастья его матери. Шэнь Тан вдруг шагнул вперёд, встав перед Го Мэйцзюань, и холодно сказал:

— Это не касается моей мамы.

Шэнь Чанхуа немного опешил. Обычно сын прятался за спиной матери и не смел пикнуть. Чем больше он так себя вёл, тем больше злился отец. Но сегодня Шэнь Тан вдруг повёл себя как мужчина, встав перед ним, что удивило отца и заставило его взглянуть на младшего сына по-новому.

— Папа, я не обманываю тебя. Сейчас я не помощник Сяо Цзина, а актёр в съёмочной группе. Если ты не веришь, завтра я принесу контракт, или ты можешь сам прийти на съёмки и убедиться.

Шэнь Чанхуа, видя, что он говорит уверенно и без запинки, начал сомневаться:

— Правда? Они тебя взяли?

Но, глядя на Шэнь Тана, который теперь подстриг свои растрёпанные длинные волосы, открыв изящное лицо, он задумался.

Одетый аккуратно, а не как девушка, работающая в ночном клубе, он выглядел очень привлекательно. Честно говоря, младший сын был больше похож на мать, но даже красивее, чем Го Мэйцзюань, и даже красивее многих звёзд на телеэкране. Даже старший сын семьи Лао

Сяо не мог сравниться с ним.

Возможно, режиссёр действительно мог дать ему небольшую роль. Может быть, он ошибался, осуждая сына? Шэнь Чанхуа успокоился и махнул рукой:

— Ладно, ладно. Если ты врешь, потом разберёмся. Садись есть.

Го Мэйцзюань сняла фартук, но не собиралась двигаться. Домашняя прислуга, понимая ситуацию, поспешила накрыть на стол. Шэнь Чанхуа посмотрел на двух сыновей и, слегка кашлянув, подошёл:

— Садись, попробуй, что ты приготовила.

Го Мэйцзюань, кажется, хотела возразить, но, видя, что Шэнь Чэн и Шэнь Тан здесь, только сердито посмотрела на Шэнь Чанхуа.

Шэнь Тан мысленно зажгёт свечу за своего отца. Шэнь Чэн, казалось, привык к этому, просто отодвинул стул и сел. Го Мэйцзюань готовила очень хорошо: сладкая и кислая рыба, тушёное мясо, суп из свиных рёбрышек, жареный чеснок, шпинат с орехами и даже блюдо из картофельного пюре с сыром, вероятно, научившись этому из кулинарных шоу.

Го Мэйцзюань постоянно подкладывала Шэнь Тану еду, уговаривая его есть больше, и говорила, что еда на съёмочной площадке, наверное, плохая, и ребёнок похудел. На этот раз Шэнь Чанхуа не стал возражать, а сказал Шэнь Чэну:

— А-Чэн, после еды отведи Сяо Тана в компанию.

Услышав это, все трое посмотрели на Шэнь Чанхуа. Он продолжил:

— Нельзя просто болтаться без дела на съёмочной площадке. Сяо Тан хочет найти нормальную работу, это хорошо. В компании как раз не хватает людей, ты отведешь брата.

Шэнь Чэн ответил:

— В выходные, что там смотреть?

— Что значит выходные? Ты хоть раз видел, чтобы дядя Сюй не работал по выходным?

Шэнь Чэн с досадой выдохнул через нос.

Шэнь Тан знал, что у Шэнь Чэна всегда были свои опасения, боясь, что он отберёт его наследство. Если бы он оставался неудачником, Шэнь Чэн просто презирал бы его как младшего брата. Но если бы он однажды стал «нормальным» и начал работать в компании, то сердце Шэнь Чэна, вероятно, замерло бы.

У него совсем не было опыта управления компанией. Ещё с прошлой жизни он мечтал об актёрской карьере. Хотя он не стал звездой, он хорошо знал правила шоу-бизнеса. Более того, его враги были совсем рядом, и Шэнь Тан не собирался упускать шанс снова войти в мир развлечений.

Поэтому Шэнь Тан тоже сказал:

— Папа, я не хочу идти. На съёмках много дел.

Шэнь Чанхуа сердито посмотрел на него:

— Бегаешь за маленькими ролями, как будто это что-то серьёзное, вот это достижение!

Шэнь Тан хотел возразить, но заметил, как Го Мэйцзюань усиленно ему подмигивает, и её взгляд был строгим. Если он сейчас откажется, то, вероятно, получит нагоняй от обоих родителей.

Ладно, прогуляться по компании не так уж страшно, и он неохотно согласился.

Шэнь Чэн, нехотя, повёл его в компанию, всё ещё на своём эффектном белом Jaguar. Шэнь Тан послушно сел на пассажирское сиденье и нарочно сказал:

— Я совсем не хочу идти в компанию.

Шэнь Чэн фыркнул и завёл машину:

— Пойдешь, и сам всё поймешь. Там одни проблемы.

Компания «Чанда» была разделена на две части, и они направлялись в главный офис. Только войдя, они столкнулись с мужчиной, который как раз выходил.

Шэнь Чэн тихо выругался. Шэнь Тан посмотрел и понял, что этот человек кажется знакомым, как будто где-то его видел.

Этот человек был мужчиной средних лет, на вид ему было за пятьдесят. Шэнь Чанхуа, хотя и слегка лысеющий, по сравнению с ним выглядел настоящим красавцем. Не то чтобы он был уродлив, наоборот, он был очень обычным, но Шэнь Тану он казался знакомым, хотя он не мог вспомнить, где его видел.

Мужчина, увидев братьев Шэнь, кивнул и сказал:

— Сяочэн, что привело тебя в компанию?

Шэнь Чэн поздоровался:

— Дядя Сюй, я зашёл посмотреть, вы опять задерживаетесь?

Оказалось, это был тот самый «дядя Сюй». Мужчина ответил:

— Да, такая большая компания, кто-то должен за всем следить. Мы с твоим отцом из того поколения, которое любит беспокоиться, не то что вы, молодёжь, свободная.

Шэнь Тан почувствовал, что тон был недоброжелательным, и увидел, что Шэнь Чэн тоже выглядел не лучшим образом. Он подумал, что происходит между ними, почему этот старик сразу начал говорить с подтекстом? Может, между ними есть разногласия?

Мужчина, увидев рядом с Шэнь Чэном изящного и красивого молодого человека, не удержался и спросил:

— А это кто?

Шэнь Чэн, хотя и не хотел общаться, из вежливости ответил:

— Это мой младший брат, Шэнь Тан.

Мужчина оглядел Шэнь Тана и сказал:

— Как вырос, всё краше стал. В прошлый раз видел тебя вот такого.

Он показал рукой уровень до колен. Возможно, из-за того, что он вёл себя как старший, Шэнь Тан сразу почувствовал неприязнь к его манере говорить. Почему «всё краше стал»? Он же не девочка. Шэнь Чэн поспешил представить:

— Это менеджер по внешним связям «Чанды», старый друг отца.

Шэнь Тан протянул руку:

— Менеджер Сюй.

Мужчина удивился, но не протянул руку, а засмеялся и сказал:

— Что за менеджер Сюй, зови меня, как брат, дядей Сюем.

Шэнь Тан вежливо ответил:

— Вы друг моего отца, дома, конечно, я могу называть вас дядей, но здесь мы в компании. Если я буду так обращаться, это создаст впечатление, что в «Чанде» всё держится на связях. В компании должны быть чёткие иерархии, не так ли?

Я тоже хочу иметь семейный бизнес. «Папа, не звони мне больше, я не хочу наследовать ваши пятнадцать транснациональных корпораций». Как бы я хотел это сказать.

Какие у вас мечты? 233

<http://bllate.org/book/16322/1472830>